

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕСТРУКТИВНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

В.Ю. Асланян (Магадан)

Аннотация. На основе анализа внешне наблюдаемых фрагментов профессиональной деятельности служителей религиозных культов выявлены критерии оценки деструктивности психологического воздействия: четкая ритмичная музыка, совместные ритмичные движения верующих в зале, совместное пение верующих с хором, повтор определенного количества движений служителем религиозного культа во время проповеди.

Ключевые слова: психологическое воздействие, внушение, убеждение, средства психологического воздействия, деструктивное психологическое воздействие, профессиональная деятельность служителей религиозного культа.

Постановка проблемы

Сегодня в научном сообществе широко обсуждаются проблемы психологического воздействия (далее ПВ), осуществляемого разными группами профессионалов [6, 17 и др.]. В подобных дискуссиях на первое место выходят рассуждения о возможных деструктивных эффектах ПВ и необходимости поиска критериев его оценки. Наиболее ярко данная проблематика проявляется при анализе профессиональной деятельности служителей религиозных культов (далее СРК), которая зачастую носит неоднозначный характер и является причиной разного рода дебатов, доходящих порой до судебных разбирательств. В последнем случае перед психологами ставят вопрос: способны ли СРК оказывать деструктивное ПВ на своих адептов и каковы критерии его анализа.

С нашей точки зрения, корректно ответить на данный вопрос, исходя из накопленных научных знаний, весьма затруднительно. Как справедливо отмечает Т.С. Кабаченко [6], в настоящее время отсутствуют общепринятые критерии оценки ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК. Наиболее широко данная тематика представлена в западной психологии, в которой обозначенная проблема рассматривается в рамках концепции контроля сознания или «промывания мозгов» [3, 23, 27 и др.]. Данный подход имеет ряд серьезных ограничений. Во-первых, неустойчивость критериев оценки деструктивности ПВ, которые выделены в русле так называемой описательной парадигмы без опоры на системные представления о закономерностях функционирования и развития психики и без учета специфики исследования ПВ в различных социальных общностях. Во-вторых, низкая содержательная валидность диагностических методик оценки деструктивности ПВ, т.к. фактически все они создавались на основе самоотчетов испытуемых (действующих или бывших адептов религиозных объединений) [2, 19, 27]. В-третьих, оценочный характер концепции. В этом плане сам термин «промывание мозгов» был заимствован из журналистских кругов и, по сути, не является строгим научным понятием. Существующее автоматическое перенесение западных разработок в отечественную психологию дает еще одно, четвертое ограничение – несоответствие тре-

бованиям, предъявляемым к специальным психологическим познаниям, которые могут использоваться при производстве судебно-психологических и религиоведческих экспертиз, т.к. они не согласуются с общими представлениями о человеке в отечественной юридической практике [20].

Целью нашего исследования стало выделение критериев оценки деструктивности ПВ, осуществляемого СРК, на основе внешне наблюдаемых фрагментов процесса их профессиональной деятельности для создания впоследствии методики оценки ПВ в религиозных объединениях.

При построении исследования мы исходили из следующих теоретических положений. ПВ представляет собой процесс заранее запланированного изменения регуляторов психической активности субъекта [6–8]. В психологии традиционно выделяют конструктивный и деструктивный характер изменений [9, 13, 25 и др.]. Мы рассматриваем содержание понятий «конструктивное ПВ» и «деструктивное ПВ» в контексте трансфинитной психологии В.А. Петровского [16]. Если конструктивное ПВ – это воздействие, способствующее развитию личности, обретению своей субъектности, то деструктивное ПВ – разрушение целостности и единства, неспособность делать свободный выбор и выстраивать существование в соответствии со своей активно-неадаптивной тенденцией. Способность того или иного ПВ вызвать деструкцию обозначается как деструктивность. Говорить о деструктивности ПВ можно на основании изучения его эффекта [6].

В основе функционирования религиозных объединений лежит феномен «внеколлективного поведения» [22] – личность, включенная во взаимодействие вне коллективов и целесообразной деятельности, действует фактически без ощущения личного контроля над ситуацией, в результате чего происходит стихийная, не всегда осознаваемая, передача информации. В таких условиях изучение ПВ предполагает исследование способов или механизмов ПВ [1, 22]. Мы определяем механизм ПВ как устойчивую комбинацию сочетания средств и уровней ПВ. В психологии выделяют пять групп средств ПВ: средства внешнего воздействия на различные анализаторы, вербальные средства, невербальные средства, средства регуляции удовлетворения потребностей, сред-

ства вовлечения реципиента в специально организованную деятельность [6]. Уровни ПВ нами выделялись в соответствии с традицией рассмотрения соотношения эмоциональных и интеллектуальных процессов в функционировании психики человека.

В психологии наименее дискуссионным является выделение двух основных механизмов ПВ – внушения и убеждения. Более того, в их отношении установлены достаточно четкие критерии различения и описания, что делает возможным операционализацию данных понятий. Убеждение представляет собой рациональный механизм ПВ, основывающийся на использовании вербальных средств и предполагающий осознанное отношение воспринимающего к предлагаемой ему информации. Изменение регуляторов психической активности человека при использовании убеждения является следствием самостоятельной реконструкции индивидуальной системы значений. Внушение, как механизм ПВ, может реализовываться как вербальными (специальные словесные формулы), так и невербальными средствами (отдельные случаи гипноза и телепатической связи). Направлено оно на снижение критичности мышления при восприятии, т.е. адресовано эмоциональному уровню. Усвоенное по механизму внушения содержание прочно входит в сознание и с трудом поддается коррекции. Наиболее эффективно внушение в измененных состояниях сознания. Применение механизма внушения в процессе профессиональной деятельности может носить характер деструктивного ПВ. В первую очередь это касается тех профессий, в которых практика ПВ формировалась стихийно, что обусловило отсутствие общепринятых критериев его оценки [6]. Как мы уже отмечали, особенно данная проблема касается профессиональной деятельности СРК.

Методики исследований

Отсутствие методов оценки деструктивности ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК привело к необходимости самостоятельного построения методики исследования. Как было отмечено выше, о деструктивности ПВ можно судить по его эффекту. Поэтому процесс выделения критериев оценки деструктивности ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК обеспечивался проведением двух относительно самостоятельных исследований. В первом случае мы выявляли характер эффекта ПВ, осуществляемого СРК различных религиозных объединений в процессе профессиональной деятельности. Во втором случае, анализируя внешне наблюдаемую профессиональную деятельность СРК, выделяли различия в применении внушающих и убеждающих средств ПВ между религиозными объединениями, характеризующимися разным эффектом ПВ. Специфические средства ПВ, присущие только профессиональной деятельности СРК той религиозной организации, в которой зафиксирован деструктивный эффект ПВ, обладают свойствами дест-

руктивности. В этом плане они рассматриваются как критерии оценки деструктивности ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК.

В обоих исследованиях участвовали две экспериментальные и одна контрольная группы. В экспериментальные группы вошли adeptы и СРК разных религиозных объединений. Критериями отбора религиозных объединений выступали, во-первых, наличие государственной регистрации устава религиозного объединения; во-вторых, отнесенность к одной христианской конфессии, в частности протестантизму; в-третьих, функционирование профессиональных СРК.

В первую экспериментальную группу вошли adeptы и СРК Новоапостольской церкви (далее НАЦ). Руководство церковью осуществляют профессиональные служители религиозного культа, для которых служение в церкви является средством самореализации и, как правило, основным источником материальных доходов. Если занятость служителя религиозного культа в жизни церкви невелика, то он может иметь дополнительное место работы. Последнее, как правило, рассматривается в качестве не основного по отношению к служению в церкви. СРК не имеют специального богословского образования, но проходят ежегодные семинары, на которых обучаются служению. Богослужение в НАЦ упрощено и включает в себя проповедь, пение духовных гимнов под музыкальное сопровождение органа [18, 21 и др.].

Во вторую экспериментальную группу вошли adeptы и СРК Церкви «Слово Жизни» (далее ЦСЖ). Руководство осуществляется профессиональными СРК, получающими духовное образование в учебных заведениях централизованной религиозной организации «Союз христиан веры евангельской пятидесятников», в состав которой входит и ЦСЖ. Служение в церкви является средством самореализации и основным материальным источником существования. Богослужение проходит эмоционально, под инструментальную музыку, с рукоплесканиями, криками и глоссолалией («дар говорения на ином языке»), наложением рук [18, 21 и др.]. В регионе данная религиозная организация известна неоднозначным характером своей деятельности. В прокуратуру Магаданской области неоднократно поступали жалобы граждан на ЦСЖ. В результате в 1998–1999 гг. состоялось даже судебное разбирательство в отношении ЦСЖ, которой инкриминировался «систематический ущерб... нравственности, здоровью и семейным отношениям граждан, в том числе использование гипноза» [14. С. 784].

В контрольную группу вошли представители светской организации: слушатели факультета дополнительного профессионального образования (далее ФДПО) Северо-Восточного государственного университета (далее СВГУ) и лекторы – профессиональные преподаватели психологии. Выбор ФДПО был обусловлен тем, что функционирование его групп слушателей также подчиняется законам внеколлективного поведения.

Первое исследование. Мы не оспариваем тот факт, что наиболее оптимальным вариантом проведения исследований эффектов ПВ являются исследования в условиях непосредственного контакта с адептами. Но в религиозных объединениях, чья деятельность носит неоднозначный характер, СРК, с одной стороны, не всегда идут на контакт с теми, кто не поддерживает деятельность их религиозных объединений, а с другой – могут запрещать своим адептам взаимодействовать с представителями некоторых профессиональных групп (в частности, с психологами, журналистами, психиатрами) [3, 5, 23, 26 и др.]. В этих специфических условиях необходимо было построить такую исследовательскую методику, которая позволяла бы максимально полно отследить изменения, происходящие с адептами религиозных организаций, без непосредственного взаимодействия с ними. Метод отраженной субъектности В.А. Петровского [16] позволяет отследить характер эффекта ПВ по разнице психологических вкладов, которые были сделаны адептами (исследуемыми) в личность людей, считающих их своими «значимыми другими» (испытуемых), до и после вовлечения в религиозные объединения. Особо стоит отметить, что метод не дает информацию о собственно эффектах ПВ, но только об их характере. Поэтому для создания наиболее полной картины необходимо проводить и другие исследования, в том числе в ситуациях непосредственного контакта с адептами.

В соответствии с принципами метода отраженной субъектности нами модифицировалась инструкция личностного опросника Лири «Интерперсональный диагноз». Выбор опросника обусловлен тем, что он направлен на изучение межличностных отношений и свойств личности, входящих в содержание понятия отраженной субъектности, но к ней не сводимых. Инструкция модифицировалась таким образом, чтобы испытуемый мог оценить себя, исследуемого и себя во взаимодействии с исследуемым до и после вовлечения последнего в религиозное объединение. Оценка исследуемого испытуемым не что иное, как межличностное восприятие исследуемым испытуемого. Сведения об отраженной субъектности (психологическом вкладе) дает сопоставление данных, полученных при предъявлении инструкций по оцениванию себя и себя во взаимодействии с исследуемым. Изменение отраженной субъектности до и после вовлечения в организацию информирует о характере эффекта ПВ. Увеличение количества шкал с однородными данными в общегрупповой тенденции свидетельствует о снижении субъектности, что говорит о деструктивности ПВ, а уменьшение – о конструктивности ПВ. То есть результаты модифицированного опросника Лири «Интерперсональный диагноз» дают только количественные показатели изменения характера направления эффекта ПВ. Качественные показатели (поведенческие проявления исследуемого) отслеживались в процессе проведения беседы с испытуемыми.

В качестве критериев отбора исследуемых были выделены: возраст 22 года и старше; посещение организации (как светской, так и религиозной) не менее 3 месяцев; вовлеченность в деятельность организации (регулярность посещения, личностная значимость деятельности организации (чтение дополнительной литературы; посещение дополнительных занятий, кружков; неотложность посещений). Критерием отбора испытуемых служила представленность исследуемого в сознании испытуемого как идеально значимого другого. Теоретическим основанием для определения значимости другого стала трехфакторная модель А.В. Петровского [15]. Для отбора исследуемых и испытуемых согласно выделенным критериям было составлено интервью, на основании которого было отобрано всего 15 испытуемых (по 5 испытуемых в каждой из исследуемых групп) и по одному испытуемому на каждого исследуемого.

Второе исследование строилось на проведении экспертного опроса, который проводился в три этапа. На первом этапе экспертного опроса перед экспертами ставилась задача операционализировать понятия «внушение» и «убеждение» как механизмы ПВ. Для этого экспертам необходимо было проранжировать средства ПВ по мере их соответствия убеждению и внушению, т.к. уровень ПВ уже изначально зафиксирован в определении механизма ПВ. Из выделяемых в литературе средств ПВ мы остановились на средствах внешнего воздействия, вербальных и невербальных средствах, поскольку их представленность можно отследить в наиболее доступном для постороннего наблюдения фрагменте профессиональной деятельности СРК – коллективном богослужении. На основе анализа многочисленной литературы были составлены списки вербальных и невербальных средств ПВ, а также внешних средств ПВ. В списки вербальных средств ПВ вошли средства композиционно-логической организации речи [10] (критерием для составления списков послужила их освещенность в литературе). В списки невербальных средств – средства просодической организации речи и характеристики жестикюляции профессионала (критерием для составления списков средств невербального ПВ послужили модели Т.М. Надейной [11] и А. Штагля [12]). В списки средств внешнего воздействия вошли такие характеристики ПВ, которые способны оказывать влияние на ясность сознания [6] (критерием отбора средств организации фона воздействия была их представленность во всех трех организациях, т.к. каждый религиозный культ обладает своими специфическими элементами).

Критерием отбора экспертов служила компетентность в области психологии (10 студентов-психологов пятого курса СВГУ и 3 преподавателя кафедр психологии и педагогики обозначенного вуза). В результате экспертного опроса были получены наборы внушающих и убеждающих средств ПВ.

На втором этапе экспертного опроса анализировалась представленность внушающих и убеждающих невербаль-

ных средств (просодическая организация речи и жестикуляция) и средств внешнего воздействия в профессиональной деятельности СРК и лекторов. Для этого экспертам было необходимо отследить частоту встречаемости каждого внушающего и убеждающего средства ПВ, выделенных экспертами предыдущего этапа, в фрагментах видеозаписи внешне наблюдаемой профессиональной деятельности СРК и лекторов. Фрагменты профессиональной деятельности СРК включали видеозапись коллективных богослужений (собственно отправление религиозных обрядов и проповедь, читаемую СРК). Выбор именно коллективного богослужения был обусловлен тем, что он является наиважнейшим элементом религиозного культа, содержащим в снятом виде все особенности вероучения. Коллективное богослужение выступает инструментом воспитания религиозным культом [4], формирования соответствующего вероучению социально-психологического типа верующих [24]. Его посещение фактически в любой религиозной организации считается необходимым для всех верующих. Фрагментами профессиональной деятельности лекторов выступали фрагменты лекционных занятий. Содержание как лекций, так и проповедей было посвящено самоопределению человека. Оценивалось по два сюжета от каждой организации, т.е. фрагменты профессиональной деятельности двух различных профессионалов внутри каждой из организаций.

Критерием отбора экспертов служила компетентность в области психологии (8 студентов отделения психологии СВГУ четвертого курса). В результате данного опроса было получено описание специфики использования внушающих и убеждающих невербальных средств и средств внешнего ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК и лекторов.

На третьем этапе экспертного опроса анализировалась представленность внушающих и убеждающих вербальных средств ПВ композиционно-логической организации речи в процессе профессиональной деятельности СРК и лекторов. Для этого экспертам было необходимо отследить частоту встречаемости каждого внушающего и убеждающего вербального средства ПВ, выделенных экспертами на первом этапе, в машинописных текстах проповедей и лекций, произносимых профессионалами в вышеупомянутых фрагментах видеозаписи.

Критерием отбора экспертов стала компетентность в области психологии и филологии (3 студента-психолога и 2 студента-филолога пятых курсов СВГУ). В результате данного экспертного опроса была описана специфика применения внушающих и убеждающих вербальных средств ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК и лекторов.

Результаты исследований

Основной интерес при обработке данных, полученных в первом исследовании, представляли анализ и сравнение

групповых данных. Для выявления статистически значимых различий изменений отраженной субъектности применялся U-критерий Вилкоксона–Манна–Уитни. Было обнаружено ($p = 0,05$), что в группе ЦСЖ количество шкал с однородными данными увеличилось: если до вовлечения в ЦСЖ однородные данные представлены по одной шкале, то после – по четырем. В группе НАЦ произошло уменьшение шкал с однородными оценками: если до вовлечения одна шкала, то после – ни одной. В группе ФДПО до поступления на факультет испытуемые отмечают общегрупповую тенденцию психологических вкладов по четырем шкалам. После поступления – только по одной шкале. Значимых общегрупповых тенденций изменения данных межличностного восприятия не было обнаружено ни в одной из групп ни по одной из шкал, что свидетельствует о субъективности межличностного восприятия и подтверждает несводимость явлений отраженной субъектности к межличностному восприятию.

Во втором исследовании соответствие средств механизмам ПВ определялось посредством процентного ранжирования. Для этого подсчитывались кумулятивная частотность рангов каждого средства и процентное выражение частотности, процентные показатели округлялись ($=PR$) и откладывались 25% квантиль. Попадание процентной величины в этот квантиль считается значимым соответствием средства механизму ПВ. В результате были получены наборы внушающих и убеждающих средств ПВ. К *внушающим средствам* были отнесены в блоке вербальных средств обоснование истины незнакомыми для слушателей фактами, достижение видимости доказательства за счет употребления связующих стратегий, обоснование истины мнением, настроением, чувствами слушателей, угроза последствиями, обоснование истины мнением социальной группы, к которой принадлежат слушатели; в блоке невербальных – ровный темп речи, большая громкость, низкий тон, ритмичные колебания тона, повтор СРК определенного количества движений, равномерный темп движений; в блоке внешних средств – соответствие оформления зала и содержания мероприятия, использование четкой ритмичной музыки, совместные ритмичные движения верующих, совместное пение верующих и хора, а также осуществление ПВ в вечернее время. В качестве *убеждающих средств* в блоке вербальных средств были отмечены: обоснование истины аргументами, обоснование истины доказательством ложности противоположного положения, обоснование истины путем последовательного доказательства ложности всех членов раздельного суждения, кроме одного, обоснование истины знакомыми для слушателей фактами, опровержение положения посредством доказательства истинности противоположного ему; в блоке невербальных – быстрый темп, убыстряющийся темп, изменение тона в широких масштабах, неритмичные колебания тона, использование жестов, иллюстрирующих содержание, и жестов,

иллюстрирующих состояние; среди внешних средств ПВ – организация ПВ в утреннее и дневное время.

Значимые различия в применении вербальных внушающих и убеждающих средств ПВ также определялись по U-критерию. Была обнаружена ($p = 0,01$) большая представленность внушающих вербальных средств во фрагментах профессиональной деятельности СРК, но отличия в их применении между религиозными организациями отсутствуют. Во фрагментах профессиональной деятельности лекторов выше представленность убеждающих средств ПВ.

В оценке представленности невербальных средств ПВ и внешних средств ПВ эксперты продемонстрировали высокую степень согласованности по всем средствам в обоих сюжетах (Альфа Кронбаха по всем организациям равна 0,9). Построение таблиц сопряженности выявило специфические невербальные и внешние средства ПВ только для вуза (использование жестов, иллюстрирующих содержание) и ЦСЖ (четкая ритмичная музыка, совместные ритмичные движения, совместное пение верующих и хора, повтор СРК определенного количества движений в равномерном темпе).

Обсуждение результатов и выводы

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о разном характере эффектов ПВ. Изменения отраженной субъектности исследуемых НАЦ с их вовлечением в деятельность религиозной организации имеют тенденцию к обретению субъектности. В этом плане мы можем говорить о конструктивном эффекте ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК. Качественный анализ результатов интервью говорит об изменении круга общения исследуемых – появлении новых социальных связей при условии сохранения старых (у адептов НАЦ не происходит конфликтов и разрыва с родственниками и прежними друзьями, не ставшими адептами той же религиозной организации).

У исследуемых адептов ЦСЖ изменения отраженной субъектности имеют тенденцию к потере субъектности,

снижению способности личности выходить за рамки ситуативности, организовывая свое бытие согласно собственной активно-неадаптивной тенденции. По данным интервью, у адептов ЦСЖ кардинально меняется стиль общения с родственниками, отказавшимися посещать их религиозную организацию. Исследуемые требуют посещения богослужений, агрессивно навязывают свою точку зрения по различным вопросам. Встречая противодействие или отказ, идут на конфликт, вплоть до ухода из семьи. То есть эффект ПВ носит деструктивный характер.

Составляющие контрольную группу слушатели ФДПО до поступления на факультет являлись самой однородной из всех представленных в исследовании групп. По данным интервью, слушатели ФДПО демонстрируют высокую степень вовлеченности в деятельность светской организации: постоянное посещение занятий и подготовку к ним, чтение дополнительной литературы и др. При этом изменения отраженной субъектности свидетельствуют о тенденции обретения субъектности, т.е. конструктивных эффектах ПВ.

Исследование ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК говорит о том, что основным механизмом достижения деструктивного эффекта ПВ в ЦСЖ в коллективном богослужении выступает внушение. Для повышения эффективности внушенного содержания СРК активно используют внешние средства ПВ, способные повлиять на ясность сознания и вызвать измененные состояния сознания. В этом плане такие внушающие средства, как четкая ритмичная музыка, совместные ритмичные движения, совместное пение верующих и хора, повтор СРК определенного количества движений в равномерном темпе, выступают критериями оценки деструктивности ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК.

Основная ценность проведенного исследования заключается в том, что выделенные критерии оценки деструктивности ПВ являются первым шагом на пути построения эмпирически обоснованного метода оценки деструктивности ПВ в процессе профессиональной деятельности СРК.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1988. 432 с.
2. Волков Е.Н. Анализ жизненного решения: проверка на манипулирование и контроль сознания // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 126–128.
3. Волков Е.Н. Консультирование жертв интенсивного манипулирования психикой: основные принципы, особенности практики // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 102–110.
4. Добренков В.И. Методологические вопросы исследования религии / В.И. Добренков, А.А. Радугин. М.: Изд-во МГУ, 1989. 137 с.
5. Егорцев А. Тоталитарные секты: свобода от совести. М.: Информационно-миссионерский центр «Сектор»; Московское Подворье Свято-Троицкой-Сергиевой Лавры, 1997. 107 с.
6. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учеб. пособие. М.: Педагогическое общество России, 2000. 544 с.
7. Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: теория, методология, практика: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 472 с.
8. Куликов В.Н. Психологическое воздействие: методологические принципы исследования // Теоретические и прикладные исследования психологического воздействия / Под общ. ред. В.Н. Куликова. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1982. С. 6–23.
9. Куница М.Ю. Психологическая помощь созависимой личности из деструктивной семьи: Дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006. 251 с.
10. Леонтьев А.А. Психологические механизмы и пути воспитания умений публичной речи. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1972. 39 с.
11. Надеина Т.М. Просодическая организация речи как фактор речевого воздействия: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 428 с.
12. Ниренберг Д. Как читать человека словно книгу / Д. Ниренберг, А. Штагль. Баку, 1992. 189 с.

13. Носов А.В. Социально-психологическая компенсация профессионально-деструктивных качеств офицеров руководителей: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 179 с.
14. Определение Магаданского городского суда // Религиозные объединения / Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева, В.В. Ряховского. Магадан, 2000. С. 784–785.
15. Петровский А.В. Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 7–18.
16. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 512 с.
17. Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского, В.Е. Лепского. М.: ИП РАН, 1996. 100 с.
18. Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. 2-изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. Л.А. Баширова. М.: РАГС, 1997. 472 с.
19. Росс К. Является ли беспокоящее поведение вашего сына или дочери результатом вовлечения в деструктивный культ? / К. Росс, М.Д. Лангоуни // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 139–141.
20. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч.-практ. пособие. М.: Гадарика; Смысл, 1998. 192 с.
21. Современная религиозная жизнь России: Опыт систематического описания / Отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М.: Лотос, 2004. Т. 2. 480 с.
22. Социальная психология: Краткий очерк / Под ред. Г.П. Предвечного, Ю.А. Шерковина. М.: Политиздат, 1975. 319 с.
23. Технологии изменения сознания в деструктивных культах / Т. Лири, М. Стюарт и др. СПб.: Экслибрис, 2002. 224 с.
24. Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
25. Хасан Б.И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 250 с.
26. Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 400 с.
27. Чамберс У.В. Шкала группового психологического насилия / У.В. Чамберс, М.Д. Лангоуни, П. Малиновски // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 137–141.

EMPIRIC DISCRETION OF THE EVALUATION CRITERIONS OF THE DESTRUCTIVITY OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE DURING THE RELIGIOUS CULTS SERVICEMEN PROFESSIONAL ACTIVITY

V.U. Aslanyan (Magadan)

Summary. It is described in the article the process of evaluation criterions of the destructivity of psychological influence empirical discretion during the professional activity of the religious cults servicemen based on the objectively observable fragments of their professional activity. The evaluation criterions of the destructivity of psychological influence that have been shown up in the thesis were the strict rhythmic music, altogether rhythmic movements of the believers in the auditorium, altogether singing of the believers, repeating of the same quantity of the movements by the religious cults servicemen during the preaching.

Key words: psychology influence, suggestion, belief, means of the psychological influence, destructive influence, professional activity of the religious cults servicemen.